

НАБЕГ РУСОВ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ ЛЕТОМ 860 ГОДА (ХОД СОБЫТИЙ, ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ, КОМАНДОВАНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ СУДОВ)

М. А. Несин

Набег русов на Константинополь 860 г. представлял собой рейд небольшого войска на единицах – десятках судов. Внезапно появившись под стенами города, они в течение ночи или суток жгли и разоряли предместья, не пытаясь взять крепость. Сведения Жития патриарха Игнатия о разорении русами поселений и монастырей на Черном море и Принцевых островах нет оснований связывать с реалиями данного набега русов. Вероятно, командовал русами не правитель, а обычный военачальник.

Ключевые слова: поход русов на Константинополь 860 г., патриарх Фотий, русы, Михаил III, Константинополь, римский папа Николай I.

Исследователи обычно относятся с доверием к сведениям об участии 200 кораблей русов в походе на Константинополь 860 г. Между тем, надо учесть, что это число фигурирует в тех же самых сравнительно поздних византийских и русских источниках, в которых сообщается о чудесной буре, по воле высших сил разбившей суда безбожных русов [8, с. 113–118, 156¹, 161, 164, 166]. Впервые оно появилось в византийской хронике Симеона Логофета (далее – СЛ) середины X в., а в русские летописи попало из славянского перевода одной из ее редакций².

А вот очевидец набега русов, константинопольский патриарх Фотий, не упоминал ни бури (потому многие уче-

ные сомневаются, что она была), ни сотен кораблей русов. Зато сообщал об их внезапном появлении, стремительном, как морская волна, нападении и столь же неожиданным быстрым отходе (перевод П. В. Кузенкова) [8, с. 32, 35, 56–57, 60]. (При этом, характеризуя быстрый и слаженный «как по команде» уход русов из-под стен города как «бегство», Фотий не сообщал о том, что те в спешке бросили награбленную добычу, а наоборот, отметил, они от этого набега весьма обогатились [там же, с. 57, 60]. То есть, внезапный для ромеев отход русов не был беспорядочным бегством, а носил организованный характер). Пожалуй, это напоминает небольшой внезапный набег на неподготовленного противника единиц – немногих десятков кораблей, а не поход многотысячного войска на сотнях судов³. Примечательно, что Фотий,

¹Разве что лапидарная запись Брюссельской хроники (далее – БХ) бурю не упоминает, но сообщает, что русы были истреблены [там же, с. 156], что перекликается со сведениями о буре семейства хроник СЛ, согласно которым мало кто из русов избежал опасности [там же, с. 115–118].

²В летописях оно приведено с некоторыми нюансами. В Новгородской I летописи младшего извода оно обозначает не все корабли, а лишь те, что «вшедше в Суд» [там же, с. 164], то есть, были иные суда, которые к городу не подошли, не ясно, что делали и что с ними стало; наверное, это ошибка позднего переписчика, а верное чтение содержится в Повести Временных лет (далее – ПВЛ), в которой, как и в греческой хронике СЛ, вся флотилия состояла из 200 судов, пришедших к Царьграду [там же, с. 161]. Согласно Никоновской летописи XVI в. у русов было 200 и более кораблей [там же, с. 166]; видимо, это явление того же порядка, что возросшее в поздних источниках количество шведских братских могил на месте Невской битвы [13, с. 117].

³Фотий не сообщает, к какому классу относились *vñes* (корабли) русов, к смешенному или к морскому. Ученые не сошлись во мнении о том, какие суда участвовали в данном набеге [ср.: там же, с. 67; 20, с. 124–125]. В качестве доказательства наличия у русов больших морских кораблей приводилось упоминание в Житии патриарха Игнатия (далее – ЖИ) *τροχωντήρ*, вероятно, лебедки для поднятия паруса [8, с. 107]). Впрочем, такую лебедку было удобно использовать в море и на небольшом парусном судне. К тому же, не исключено, что данный термин обозначал актуальное на любом судне приспособление для швартовки или крепления кормового весла [20, с. 125]. Другое дело, что описанные Фотием стремительные и свирепые корабли русов определенно не были маленькими челнами, вмещающими несколько человек.

описывая испытанный им ужас при появлении вражеских кораблей и опасаясь, что русы захватят город [там же, с. 58–59], не сообщал о многочисленности врагов и их судов. В обеих гомилиях на нашествие русов патриарх воздерживался от сравнения их рейда с нападением кабана, а дважды охарактеризовал разорение русами предместий «как будто дикий зверь объел» [там же, с. 37, 58]. В историографии справедливо отмечалась параллель с Пс 80 (79), 14 [там же]. Между тем, в данном стихе написано: «лесной вепрь подрывает ее [виноградную лозу], и полевой зверь объедает ее». Таким образом, Фотий принципиально отказался от сопоставления небольшой ватаги русов с крупным лесным зверем, кабаном, а сравнил с мелкими полевыми зверьками вроде мышей. Не потому ли, что как бы не были у страха глаза велики, рейд небольшого войска на единицах – десятках судов не показался очевидцу нападением крупной армады?

Для раннего Средневековья такой небольшой рейд на столицу Византийской империи был вполне достойным военным предприятием. А для посланной свыше бури погубить так мало вражеских кораблей безбожников было бы несолидно. Неудивительно, что сведения о 200 кораблях в источниках связаны с относительно поздним преданием о чудесной буре.

Может возникнуть вопрос, а как же известное сообщение Венецианской хроники Иоанна Дьякона XI ст. о 360 кораблях (перевод П. В. Кузенкова) [там же, с. 151], в котором не говорится о буре и гибели этих судов? Между тем, «описание Иоанном состоявшейся в 1004/05 г. торжественной церемонии бракосочетания в Константинополе и затем в Венеции Джованни, старшего сына дожа, и Марии, дочери Романа Аргира и племянницы византийских императоров Василия II и Константина, столь живо и подробно, что некоторые исследователи считают его не только очевидцем этих событий, но и доверенным лицом дожа, сопровождав-

шим его сына в столицу Византии. Там Иоанн мог почерпнуть информацию о событиях византийской истории, в частности о нападении 860 г.» [там же, с. 150]. Таким образом, Иоанн Диакон, наверное, был знаком с поздними византийскими преданиями об участии в этом походе сотен судов и в этом отношении развил греческую традицию, связанную с поздней легендой о чудесной буре.

Источники практически не упоминают предводителя русов. В известии составленной в начале XII ст. ПВЛ, содержащем древнерусский перевод одной из редакций византийской хроники СЛ, вставлены имена новых киевских князей Аскольда и Дира [там же, с. 161]. Вместе с тем, в ходе археологических раскопок на территории Киева не было найдено предметов северного происхождения древнее X ст. [7, с. 315] и надежных признаков наличия у Киева до конца IX в. связей с Византией. В частности, до этого времени не прослеживается поступление в Киев византийских монет [19, с. 491]). Поэтому маловероятно, что Аскольд и Дир, имена которых наименее натянуто соотносятся с древнескандинавскими Höskuldr и Dýti, в 860 г. были киевскими князьями и совершили набег на Константинополь из Киева. По сведениям современников, патриарха Фотия и римского папы Николая I, варвары, не встретив вооруженного сопротивления со стороны жителей Константинополя, безнаказанно разоряли примыкавшие к городским стенам пригороды, по оценке Фотия, весьма при этом обогатившись [8, с. 35–37, 57–60, 89]. Если бы русы пришли из Киева, то там бы сохранились ценные греческие предметы и монеты того времени. А в более ранних, чем ПВЛ письменных источниках об участии в этом набеге правителей русов не упоминается. (И ни один из византийских источников ничего не сообщает о предводителе русов)⁴.

⁴Иногда в качестве надежного греческого источника об этом набеге используют изданную во второй половине XVIII в. в числе акафистов Свято-Успенской

Любопытна оценка войска русов, данная очевидцем их набега Фотием в первой гомилии (далее – Г1): «О град, царствующий едва ли не над всей вселенной, какое войско, безначальное и рабским образом снаряженное, издевается над тобою как над рабынею!» [8, с. 37].

Под рабским снаряжением, разумеется, подразумевалось примитивное или недостаточно изысканное по византийским меркам снаряжение русов. А вот упоминание безначального войска вызывает вопросы. П. В. Кузенков полагает, что его не надо понимать буквально как отсутствие у русов вождя, сославшись при этом на А. А. Васильева [там же, с. 44], полагавшего, что войском на 200 кораблях должны были возглавлять лидеры вроде Аскольда и Дира, Бьорна и Хастинга [22, р. 181] (которой, в отличие от Бьорна Железно-

бокого и Аксольда с Диром, был ни королем, ни князем – М. Н.). Впрочем, достоверность сведений относительно поздних источников о наличии у русов 200 судов вызывает сомнение. Другое дело, что рейд небольшого отряда с внезапным стремительным появлением и быстрым неожиданным отходом тоже не был неуправляемым. В этом смысле надо согласиться с Васильевым, что русами кто-то командовал. В свою очередь, П. В. Кузенков заключил, что «скорее, это выражение подчеркивает неуправляемость варварской толпы, которой чуждо четкое военное руководство [ср.: Mich. Psell. Chronogr. VII.20 το ἀσφρατῆγητον (о бездарном командовании Романа Диогена)]. Схожую характеристику дает войску «скифских народов» (тюрок) и «склавов и антов» (славян) «Стратигикон Маврикия» (конец VI в.): Τα Σκυθικά ἔθνη μίας εἰσιν, ὡς εἰπεῖν, ἀναστροφῆς τε καὶ τάξεως πολὺαρχὰ τε καὶ ἀπράγμονα.. "Ἀναρχα δὲ καὶ μισάλληλα οὐτά, οὐδὲ τάξιν γινώσκουσιν «Скифские народы в одной, так сказать, а атаке и строю являются многоначальными и беззаботными... Будучи безначальными и ненавидя друг друга, они не знают строя» (Mauricii Strateg. XI 2, 4)». [8, с. 44]. Но приведенные Кузенковым примеры не вполне удачны: о бездарном командовании у русов или конфликтах в их рядах у Фотия не упомянуто. Наоборот, набег русов с их стремительным внезапным появлением и быстрым неожиданным отходом после разорения предместий Константинополя выглядит достаточно организованным. А бездарное военное руководство русов едва ли вызвало бы у Фотия опасение, что город мог быть взят [там же, с. 58]). Если считать, что Фотий в данном случае исключительно следовал книжным штампам, то это мнение нуждается в дополнительных обоснованиях. Тем более, что цитаты из церковной литературы Фотий использовал вдумчиво и приводил к месту. К примеру, как отмечено выше, он в обеих гомилиях, цитируя Пс 80 (79),

Почаевской лавры молитву Богородице с упоминанием «скифского воеводы, свирепого вепря онаго прегордаго кагана» [6, с. 224]. Однако, «русь» в акафисте не фигурирует. Возможно, в нем говорится об аварской осаде Константинополя 626 г. с участием кагана авар [5, с. 87–88]. Авторство молитвы В. В. Кожинев полностью приписал константинопольскому патриарху XIV в. Филофею Коккину, хотя признал, она «дошла до нас только в древнерусском переводе» и при этом заявил, что «сам текст убеждает, что патриарх Филофей основывался на неизвестном нам источнике, относящемся ко времени самого этого столь давнего события... в XIV веке никто уже не помнил о «кагане» и не мог называть русских «скифами» [6, с. 224]. Но древнерусские переводчики не всегда точно переводили греческие тексты, к примеру, переводчик «Иудейской войны» самовольно назвал «сулчиниками» людей, обслуживающих катапульти, ассоциируя их работу с метанием сулиц [18, с. 49]. В этой связи возникают сомнения в правомерности использования древнерусского перевода в качестве византийского источника. Во-вторых, русов называли скифами не только византийские книжники IX–X вв., но и такие более поздние хронисты XI–XII ст., как Иоанн Скилица и Иоанн Занара [7, с. 133, 135]. А вот каганов у русов византийские источники не упоминают (в качестве доказательства наличия в Византии представлений о каганах русов иногда используют письмо франкского императора Людовика II к византийскому императору Василию I, из которого, впрочем, не очевидно, что Василий I называл правителя северных людей каганом [14, с. 141; 17, с. 130; 3, с. 51]). Для древнерусских источников, впрочем, тоже не типично упоминание кагана в изучаемом походе русов на Царьград (при том, что некоторые русские князья уже после падения Хазарского каганата титуловались в древнерусских текстах каганами [3, с. 51]).

14 отказывался от сопоставления не-большого войска русов с крупным лесным животным, кабаном, а сравнивал его с мелкими полевыми зверьками. В этой связи скорее стоит предположить, что Фотий просто не смог выделить среди русов их предводителя.

Если набег русов возглавлял правитель, то он возможно, был бы замечен Фотием. Раннесредневековые правители визуально отличались от подданных либо прической (косматые короли франков), либо снаряжением (скандинавские конунги в золотых шлемах, со знаменами, с гербовыми щитами), либо качеством одежды и украшением (русский князь Святослав Игоревич). А если небольшое войско русов возглавил обычный военачальник вроде Хастинга, то ромеи, наблюдая с городских стен разорение предместий (и не вступая с врагами в переговоры [11, с. 74–75]), не должны были выделять среди русов выдающихся лиц.

Во второй гомилии (далее – Г2) Фотий так описывал русов: «народ незаметный, народ, не бравшийся в расчет, народ, причисляемый к рабам, безвестный – но получивший имя от похода на нас, неприметный – но ставший значительным, низменный и беспомощный – но взошедший на вершину блеска и богатства, народ, поселившийся где-то далеко от нас, варварский, кочующий, имеющий дерзость [в качестве] оружия, беспечный, неуправляемый, без военачальника, такую толпой, столь стремительно нахлынул, будто морская волна наши пределы, будто дикий зверь, объел как солому или ниву населяющих эту землю, – о кара, обрушившаяся на нас по попушению! [там же, с. 57–78]. По заключению П. В. Кузенкова, «Вся фраза выражает мысль о ничтожности нападавших, поэтому и такие эпитеты, как ἀφύλακτος «не имеющий охраны, беспечный, небдительный» и ἀστρατήγοτος... следует понимать в смысле полного отсутствия у варварской толпы дисциплины и военного искусства, что должно было под-

черкнуть позор поражения для ромеев, гордившихся порядком и организацией» [там же, с. 68]. Однако, с учетом вышесказанного замечания Г1 о безначальном войске русов, высказанного не в контексте возмущения нападением никчемного народа, нет оснований утверждать, что заявление Фотия об отсутствии у русов военачальника было сделано исключительно для красного словца. (Кстати, утверждение, что народ русов был кочующим, Кузенков воспринял уже не как книжный штамп или преувеличение, а привел аналогию с поездками русов в полюдь, описанными почти сто лет спустя Константином Багрянородным [там же, с. 67]. Это сравнение вызывает скепсис: было ли у русов в 860 г. столько же «славаний»-«пактиотов» в Восточной Европе? Возможно, уместно задать вопрос: воспринимал ли Фотий русов в качестве устойчивого политического образования, или считал их бродячей ватагой морских разбойников, перемещающейся где-то на юге Восточной Европы, в Причерноморье или Средиземноморье, разоряющей и держащей в страхе своими внезапными налетами прибрежное население? Известно, что предводитель датчан Хастинг, избегая боя с войском г. Луны, выразил притворное намерение креститься. В дальнейшем русы тоже могли пожелать креститься, а византийские власти – послать к ним епископа для проведения служб, создав т. н. миссийную епархию. Это должно было всех устроить: жители Константинополя могли меньше бояться нового грабительского налета русов во время отлучки василевса с войском, а русам не приходилось опасаться ответного похода против них византийской армии). Так что вопрос о том, как надо понимать слова Фотия о безначальности русов, далеко не праздный. Может быть набег русов возглавлял не правитель, а обычный военачальник, ничем, с точки зрения ромеев, с виду не выделявшийся на фоне соратников?

Как отмечалось в историографии, продолжительность пребывания русов под стенами Константинополя неизвестна [там же, с. 11, 66] и источники не сообщают о том, что оно длилось много дней [там же, с. 85]. Отметим, что многодневное хозяйничанье русов под стенами города не упоминал и очевидец их набега патриарх Фотий, у которого этот набег вызвал нескрываемый ужас: Фотий высказывал опасения, что город едва не был взят, что судьба города зависела от русов, а также писал, что тех, кто роскошно обустроился перед городской стеной, варвары потопили в море и предали огню и мечу, что русы не щадили домашний скот, женщин, стариков и младенцев [там же, с. 35–37, 58]. Думается, что если бы этот ужас был многодневным, то Фотий бы об этом упомянул; к тому же описанный Фотием быстрый и неожиданный для византийцев уход русов скорее напоминает завершение быстрого набега, чем беспорядочное разбредание разложившегося от многодневных грабежей войска. По-видимому, набег русов на предместья Константинополя занял часы, а не недели [ср: 23, р. 53]⁵ и месяцы [ср: 16, с. 91–93; 22, р. 210–218]⁶.

Во Г2 Фотий упоминает об одной страшной ночи после прихода кораблей русов на закате: «Помните ли вы смятение, слезы и вопли, в которые тогда весь город погрузился с совершенным отчаянием? Знакома ли вам та крошечная жуткая ночь, когда круг жизни всех нас закатился вместе с солнечным кругом и светоч жизни нашей погрузился в пучину мрака смерти? Знаком ли вам тот час, невыносимый и горь-

кий, когда надвинулись на вас варварские корабли дыша свирепостью, дикостью и убийством; когда тихое и спокойное море раскинулось гладью, представляя им удобное и приятное плавание, а на нас, бушующая, вздыбило волны войны; когда мимо города проплывали они, неся и являя плывущих на них с протянутыми мечами и словно грозя городу смертью от меча; когда иссякла у людей всякая надежда человеческая, и город устремился к единственному божественному прибежищу; когда рассудки объял трепет и мрак, а уши были открыты лишь слухам о том, что варвары ворвались внутрь стен и город взят врагами? Ибо неимоверность происшедшего и неожиданность нападения будто подталкивали всех выдумывать и выслушивать подобное, тем более что такое состояние и при других обстоятельствах имеет обыкновение охватывать людей: ведь то, чего они особенно боятся, считают, не разбираясь, уже наступившим – хотя этого нет, а то, о чем они не подозревают, самоуправной мыслью устремляют прочь – хотя оно уже достигло их. Воистину, было тогда горе, и плач, и вопль» [8, с. 59]. Вдобавок, надо отметить, что Фотий определенно дал понять, что русы не задержались под стенами города намного дольше этой ночи: «когда в сокрушении сердца стали приносить покаяние, когда с простертыми к Богу руками всю ночь взывали к Его человеколюбию, возложив на Него все наши надежды, – тогда искупили мы несчастье, тогда стали получать избавление от обступивших нас бед, тогда увидели угрозу сокрушаемой, и гнев Господень явно стал уноситься от нас; ибо видели мы, как враги отступают, а город, которому они грозили, спасается от опустошительного разграбления» [там же, с. 59–60]. Следовательно, русы ушли той же ночью. Или, по крайней мере, в ближайшие сутки после своего вечернего прихода. Похоже на то, что небольшое войско русов нарочно внезапно напало на предместья Констан-

⁵Данный исследователь исходил исключительно из предложенной им гипотетической датировки Г2 Фотия [там же], не анализируя сведения источников о пребывании русов под стенами Константинополя, о многодневной осаде города не сообщающие.

⁶Еще М. В. Левченко показал, что эти догадки строились на шатких основаниях [10, с. 154–157]. Другое дело, что ученый не смог доказать непродолжительность пребывания русов под стенами города, поскольку приведенные им сведения Фотия не относятся к срокам их присутствия под Константинополем.

тинополя в отсутствие в городе императора с войском и, быстро пограбив пригороды, ушло, не дожидаясь возвращения византийской армии, способной его перебить и отнять добычу. (Начиная с хроники СЛ середины X в. наряду с преданием о посланной свыше буре, погубившей корабли русов, в источниках появляется легенда о тайном возвращении в город императора, который вместе с Фотием помолится в Влахернской церкви Богородицы, что и вызвало бурю [8, с. 113–114, 116–118, 161, 164–165]. Историки нередко ей доверяют, при том, что как отмечалось в историографии, сюжет об этой церкви связан с нашествием аваров на Константинополь 626 г. (историю вопроса см.: [там же, с. 68]), следовательно, его нельзя надежно соотнести с событиями 860 г. И для того, чтобы примирить ее со сведениями Фотия об отсутствии в городе василевса, считают, что русы к прибытию императора отошли от города и грабили иные поселения [см. напр.: 21, р. 80; 8, с. 69, 120]. Но сведения поздних источников о совместных молитвах императора с Фотием в городской церкви во время пребывания русов под Константинополем принципиально расходятся с обеими гомилиями Фотия, согласно которым в городе не было ни василевса, ни армии, ни боевых машин, а неожиданный уход русов был вызван милостью Богородицы, последовавшей в результате молитвы Фотия и всего города [8, с. 36, 60], а не василевса. В достоверности свидетельств Фотия сомневаться не приходится: поскольку его гомилии (проповеди) предназначались для публичного оглашения, он не посмел бы умолчать о возвращении василевса до ухода русов, если бы оно имело место. Иначе Фотий испортил бы с ним отношения. Между тем, Михаил III до конца своих дней поддерживал Фотия, оставив его на кафедре несмотря на требования Рима низложить его. Думается, что сравнительно поздняя легенда о возвращении императора недаром связана с преданием о чудесной буре и 200 кораб-

лях русов – для того, чтобы небо, вняв мольбам патриарха, погубило 200 судов безбожников, нужно было участие божьего помазанника. А к реальным событиям 860 г. это не имело отношения⁷).

Отметим, что во время разорения городских предместий, русы не только грабили и убивали жителей, но поджигали дома. На это, вероятно, намекал Фотий: «и те, кто роскошно обустроился перед городской стеной, снискав жребий по варварскому закону пожираются недрами моря и пастью огня и меча» [там же, с. 36–37] и более определенно сообщал другой современник, римский папа Николай I в письме к Михаилу III: «Уж точно мы ... наконец, не сжигали ... пригороды Константинополя, примыкающие почти к самым стенам его» (перевод П. В. Кузенкова) [там же, с. 89]. Согласно хронике ПрФ середины X в. русы принялись «предавать огню самый Понт, вовсе уже не гостеприимный⁸ и обступать сам город» (перевод П. В. Кузенкова) [там же, с. 124]⁹.

⁷Отметим, что сравнительно поздние представления об участии в этом походе 200 судов, о возвращении императора и чудесной буре возможно возобладали в Византии не сразу. Одновременно с хроникой СЛ в середине X в. по заказу императора Константина Багрянородного была написана хроника Продолжателя Феофана (далее – ПрФ), не сообщавшая ни о буре, ни о сотнях судов, ни о возвращении императора. По ПрФ, император ушел в военный поход на мусульман, а русы, познав гнев Божий, ушли восвояси благодаря умиловившему небо главе церкви Фотию [там же, с. 124]. В этом рассказ ПрФ перекликается со свидетельствами Фотия, что в городе не было императора, армии, боевых машин и уход русов состоялся после молитв патриарха всего города, а не василевса. (Впрочем, в словах ПрФ, что русы познали гнев Божий, П.В. Кузенков почему-то видит намек на бурю [там же]. А у нас скорее возникает ассоциация с русскими летописными рассказами о Стоянии на Угре [12, с. 115–117], в которых высшие силы внезапно нагнали на противника страх и тот без вреда для себя бежал. Подобная история описана Фотием: после того, как патриарх с горожанами всю ночь молились и совершили крестный ход вокруг города с ризой Богоматери, русы по воле неба неожиданно бежали [8, с. 59–60]. К тому же, в источниках, сообщающих о чудесной буре, она, как правило, упомянута прямым текстом и при этом сказано, что мало кто из русов избежал опасности. Даже в лапидарном известии БХ, в которой буря прямо не указана, сообщается об истреблении русов. В то время как согласно ПрФ, они благополучно ушли восвояси.

⁸П. В. Кузенков видит тут указание на разорение русами черноморского побережья, заметив игру слов,

Согласно распространенным представлениям¹⁰, русы осаждали стены города. В источниках нет об этом однозначных упоминаний. В частности, современник набега русов, римский папа Николай I, заметил, что варвары безнаказанно сжигали примыкавшие к городским стенам пригороды [8, с. 89], а осаду стен не упоминал. Письмо папы к византийскому императору трудно назвать доброжелательным. Если бы во время набега русов на Константинополь бесспорно имела место осада города, Николай I не стал бы шадить чувств своего корреспондента и не преминул бы о ней написать. Замечу, что тот же Фотий, боявшийся, что русы могли взять город, прямо не упомянул, что они осадили город и сняли осаду. Они, по его словам, «окружили» город и перед уходом «отказались от осадь» [там же, 58, 60], что не обязательно означало реально осуществлявшуюся осаду города. Поэтому для обоснования осады и штурма города исследователям остается приводить весьма зыбкие аргументы. Так, в опасениях Фотия что русы чуть не взяли город, и его судьба зависела от варваров усматривают свидетельство о штурме городских стен [21, р. 100], или об осаде города и

связанную с греческим названием Черного моря, Эвксинского (Гостеприимного) Понта [там же]. Однако, ее можно понять и в том смысле, что пожгли побережье не самого Черного моря, а, к примеру, примыкающей к Константинополю бухты Золотой Рог. В источниках нет однозначных упоминаний разорения русами в ходе этого набега черноморского побережья. О разорении русами на Черном море у входа в Босфор селений и монастырей сообщает ЖИ, в котором, впрочем, нападение на предместья Константинополя не упомянуто.

⁹Скорее всего, ПрФ использовал аутентичный источник. По мнению П.В. Кузенкова у ПрФ был общий источник с хроникой СЛ [8, с. 124–125], ничего, впрочем, о поджогах не сообщающей. Вместе с тем, ученый не привел примеров, однозначно свидетельствующих об использовании этими хронистами общего источника (к примеру, по его мнению, в хронике ПрФ «о молитвах Фотия» написано «почти теми же словами» что в хрониках семейства СЛ, однако, при сравнение соответствующих фрагментов данных источников бросается в глаза отсутствие между ними текстуальной близости [там же, с. 113–114, с. 116–118, 124]). И мы их тоже не обнаружили.

¹⁰Лишь отдельные ученые сомневались, что русы собирались осаждать и штурмовать город [11, с. 74].

переговорах с целью получить откуп [8, с. 67]. Однако в данном фрагменте Г2 не упоминаются ни осада / штурм крепости, ни переговоры: «О, как нахлынуло тогда все это, и город оказался – еще немного, и я мог бы сказать – завоеван! Ибо тогда легко было стать пленником, но нелегко защитить жителей; было ясно, что во власти противника – претерпеть или не претерпеть [это нам]; тогда спасение города висело на кончиках пальцев врагов, и их благоволением измерялось его состояние и немногим лучше, скажу я, – скорее же, гораздо тягостнее – было не сдаваться городу, чем давно уже сдать: ведь первое стремительностью испытания, возможно, сделало бы незаметной причину не сиюминутного пленения; второе же, затяжкой времени превознося человеколюбие противников – якобы до сих пор [город] не пал из-за их милосердия – и присоединяя к страданию позор снисхождения, мучительней делает взаимное ощущение пленения». [там же, с. 58–59]. Очевидно лишь то, что Фотий с горожанами (оказавшись во время неожиданного набега русов без императора, армии и боевых машин), даже в крепости ощущали себя незащищенными. Точно также нет оснований видеть указание на ночной штурм крепости в словах Фотия о распространившихся среди горожан слухах, будто русы уже взяли город [ср.: там же, с. 68]. Внезапный набег небольшого войска, неожиданно появляющегося то тут, то там в зареве пожаров, и без того мог дать пищу для таких толков среди паникующих горожан. Замечу, что взять большую каменную крепость было для маленького войска опасной задачей. Если бы русы нашли слабое место в крепости и быстро и незаметно пролезли в нее, их было бы легко окружить и перебить (тут уж горожане не могли опомниться и встать на защиту своих семей и имущества). А при том, что набег русов на Константинополь носил организованный и непродолжительный характер, надо полагать, что их небольшое войско возглавлял осмотри-

тельный предводитель, а не безрассудный авантюрист, лезущий в бутылку. Наверное, русы, вопреки опасения Фотия, не стремились взять город, а в течение ночи или суток безнаказанно разоряли предместья и благополучно ушли. В этой связи, рейд русов стоит признать вполне успешным.

Вероятно, русы, не тратя больше суток на разорение предместий Константинополя, не стали задерживались в его окрестностях, чтобы уйти до возвращения императорской армии. В качестве иллюстрации нападения русов на окрестности города исследователи некритически используют сведения ЖИ начала X в.: «В это время запятнанный убийством более, чем кто-либо из скифов, народ, называемый Рос, по Эвксинскому понту (Черному морю) придя к Стенону (Босфору) и разорив все селения, все монастыри, теперь уж совершал набеги на находящиеся вблизи Византия (Константинополя) острова, грабя все [драгоценные] сосуды и сокровища, а захватив людей, всех их убивал. Кроме того, в варварском порыве учинив набеги на патриаршие монастыри, они в гневе захватывали все, что ни находили, и схватив там двадцать два благороднейших жителя, на одной корме корабля всех перерубили секирами» (перевод М. В. Бибикова) [2, с. 135]¹¹. Между тем, внимательное прочтение этого известия склоняет нас к выводу, что в нем описаны реалии какого-то иного набега русов, а не рейда на Константинополь 860 г. Во-первых, житийный набег не затронул предместья Константинополя. (П. В. Кузенков полагает, что Константинополь было упоминать неуместно, поскольку в нем «сидели главные враги» Игнатия [8, с. 106], однако не привел примеров таких умолчаний о вражеских набегах на столицу в визан-

тийских источниках). Во-вторых, если бы русы действительно начали рейд на предместья Константинополя с разорения черноморского побережья у Босфора, то их набег не был столь неожиданным для горожан, как он описан очевидцем Фотием. Русы не убили бы многих ромеев, живших перед городской стеной, так как те бы до их прихода укрылись в крепости. В-третьих, ЖИ упоминает разорение монастырей на Черном море и на Принцевых островах, а во время набега на Константинополь русы этим массово не занимались. Глава византийской церкви Фотий сообщая о беспощадных убийствах и разорении жителей предместий, не упоминал о разорении храмов и обителей, об убийствах духовенства и иных святотатствах¹². (в этой связи мы не исключаем, что эти русы были данами, связанными с принявшими Христианство Харальдом Клаком и Рериком Ютландским и что в их ватаге могли быть христиане)¹³. Таким образом, рассказ ЖИ не стоит уверенно использовать при реконструкции набега русов на Константинополь 860 г.¹⁴.

¹²Римский папа Николай I писал о сожжении варварами церковей [там же, с. 89] Однако поскольку он общал о разных набегах на Византийскую империю различных нехристианских народов [там же. С. 89–90], мы не уверены, что это не относилось к набегам арабов первой половины IX в.

¹³Гипотезу о русах как о фризских данах плодотворно развивает О.Л. Губарев. В частности, в ее пользу свидетельствуют фризская магическая формула в русско-византийском договоре 944 г., сходство древнерусского и фризского права и упоминание руси в ПВЛ в ряду скандинавских народов на месте данов [4, с. 46, 166–178].

¹⁴Интересно что они напоминают летописный поход Олега на Константинополь, тоже состоявшийся по ПВЛ в начале X в.: тогда греки «замкоша Суд», в результате чего Олег не смог подойти к городу, разорял округу и «пожгоша церкви» [15, с. 36]. Не ясно, случайны эти совпадения, или нет. Но на всякий случай стоит взять на заметку. Вопрос о достоверности похода Олега остается открытым: в греческих хрониках нет внятного упоминания этой кампании, а число судов Олега взято из поздних сведений о походе русов 860 г. и умножено в 10 раз. Другое дело, что поскольку Олег не подошел к городу, ограничившись разорением округи, это могло не заинтересовать местных хронистов. Поэтому мы не спешим примыкать ни к тем ученым, которые считают этот поход реальным [9], ни к тем, которые его считают вымышленным [1, с. 154].

¹¹Перевод П. В. Кузенкова [8, с. 104–105] менее точен: греческое слово *χωρία* (деревни, селения), он зачем-то перевел как «усадьбы», а известное византийское название пролива Босфор *Στενω* (Стенон), почему-то перевел как «Пролив», хотя этимология гидронима *Στενω* определено не связана с греческим словом *πορθμός* (пролив).

Список источников и литературы

1. *Бабенко А. А., Комаров, О. В.* Битва на синих водах – факт или историографический миф? / Бабенко А. А., Комаров О. В. // *Novogardia* –2020 – № 2 (6) – С. 135–160.
2. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. – Т. II – Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – 384 с.
3. *Губарев, О. Л.* Посольство русов 839 г. и оксюморон «русский каганат» / О. Л. Губарев. // *Социо-гуманитарные публикации* –2022 – №2 – С. 43–51.
4. *Губарев, О. Л.* Рюрик Скьельдунг / О. Л. Губарев. – Санкт-Петербург: Евразия, 2019. – 320 с.
5. *Карамзин, Н. М.* История Государства Российского. / Н. М. Карамзин. – Т. 1. – Санкт-Петербург: военная типография Главного штаба, 1816. – 548 с.
6. *Кожин, В. В.* История Руси и русского слова. Опыт беспристрастного исследования / В. В. Кажин –Москва: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
7. *Комар, А. В.* Киев и Правобережное Поднепровье / А. В. Комар. // *Русь в IX-XI вв.: Археологическая панорама.* – Москва: Институт археологии РАН, 2012. – С. 300–333.
8. *Кузенков, П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках / П. В. Кузенков. // *Древнейшие государства Восточной Европы.* 2000. Проблемы источниковедения. М.: Восточная литература, 2003. – С. 3–172.
9. *Кузенков, П. В.* Русь Олега у Константинополя в 904 г. / П. В. Кузенков. // *Причерноморье в Средние века.* – № 8. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. – С. 7–35.
10. *Левченко, М. В.* Фальсификация истории византино-русских отношений в трудах А. А. Васильева / М. В. Левченко. // *Византийский Временник* – 1951 – Т. IV. – С. 349–359.
11. *Левченко, М. В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. / М.В. Левченко. – Москва: Издательство АН СССР, 1956. – 556 с.
12. *Несин, М. А.* К вопросу о причине отступления татарского войска после стояния на Угре / М. А. Несин. // *История военного дела: исследования и источники.* – 2015. – № 5 – Ч. I. – С. 110–132.
13. *Несин, М. А., Фомичев, М. В.* О некоторых дискуссионных вопросах и мифах, относящихся к Невской битве 1240 года / М. А. Несин, М. В. Фомичев. // *Novogardia.* – 2020. – № 1 (5). – С. 71-131.
14. *Петрухин, В. Я.* О «Русском каганате», начальном летописании, поисках и недоумениях в новейшей историографии / В. Я. Петрухин. // *Славяноведение.* – 2001. – №4. – С. 78–82.
15. *Повесть временных лет.* – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Наука, 1996. – 667 с.
16. *Попадопуло-Керамевс, А. И.* Акафист божьей матери / А. И. Попадопуло-Керамевс. // *Византийский Временник* – 1903 –X. – С. 357–401.
17. *Толочко, А. П.* Очерки начальной руси / А. П. Толочко. – Киев; Санкт-Петербург: Лаурис, 2015. – 336 с.
18. *Фомичев, М. В., Несин М. А.* Александр Невский и Литва: военно-политические отношения Северо-Восточной Руси и Литвы в 30-60 гг XIII в. / М. В. Фомичев, М. А. Несин. // *Novogardia.* – 2019 – № 2 – С. 45–88.
19. *Шевцов, А. О.* Коллекции византийских монет Гнёздова и Киева в контексте контактов Руси и Византии в IX–XI вв. / А. О. Шевцов. // *Труды Государственного исторического музея.* – 2018 – № 210 – С. 482–509.
20. *Щавелев, А. С.* «Корабли» и военно-морское дело народа русь IX – середины X в. (по основным синхронным письменным источникам) / А. С. Щавелев. // *Stratum plus.* – 2019. – № 5 – С. 123-132.
21. *The Homilies of Photius, Patriarch of Constantinople. English Translation, Introduction And Commentary by Cyril Mango.* – Cambridge: Harvard University Press, 1958. – 327 p.
22. *Vasiliev, A. A.* The Russian attack on Constantinople in 860. / A. A. Vasiliev. – Cambridge: The Mediaeval Academy of America, 1946. – 246 p.
23. *Worthy, J.* The Date of Photius' Fourth Homily / J. Worthy. // *Byzantinoslavica* – 1970 – Т. 31. – P. 50–53.

Несин Михаил Александрович – к.и.н., ученый секретарь МОО «Историческое сознание» (г. Санкт-Петербург, Россия), petergof-history@yandex.ru

THE RUS RAID ON CONSTANTINOPLE IN THE SUMMER OF 860 (COURSE OF EVENTS, DURATION, COMMAND, NUMBER OF SHIPS)

M. A. Nesin

The Rus raid on Constantinople in 860 was a raid by a small army on dozens or units of ships. Suddenly appearing under the walls of the city, they burned and ravaged the suburbs during the night or round the clock, without setting themselves the goal of taking the city. Information from the Life of Patriarch Ignatius about the ruin of settlements and monasteries by the Russians on the Black Sea and the Prince Islands has no reason to associate with the realities of this Russian raid. Probably, the Russians were commanded not by a ruler, but by an ordinary military commander.

Keywords: Rus campaign against Constantinople in 860, Patriarch Photius, Rus, Michael III, Constantinople, Pope Nicholas I

References

1. Babenko A. A., Komarov O. V. Bitva na Sinih Vodah – fakt ili istoriograficheskij mif? [Battle on blue waters – a fact or a historiographic myth?] Novogardia. 2020 № (6). P. 135–160. (In Russ.)
2. Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov: Hrestomatiya [Ancient Russia in the light of foreign sources: antology]. Vol. II Moscow: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2010. 384 p. (In Russ.)
3. Gubarev O. L. Posol'stvo rusov 839 g. i oksyumoron "russkij kaganat" [Embassy of the Russ in 839 and oxymoron "Russian khaganate"]. Socio-humanitarian communications [Sociogumanitarnye kommunikacii]. 2022 № 2(2). P. 43–50. (In Russ.)
4. Gubarev, O. L. Ryurik Sk'yol'dung – Saint-Petersburg: Evraziya, 2019. – 320 p. (In Russ.)
5. Karamzin N. M. Istoriya Gosudarstva Rossijskogo [History of the Russian state]. Vol. 1. Sankt-Petersburg: voennaya tipografiya Glavnogo shtaba, 1816. 548 p. (In Russ.)
6. Kozhinov V. V. Istoriya Rusi i russkogo slova. Opyt bespristrastnogo issledovaniya [History of Russia and the Russian word. An unbiased research experience]. Moscow, EKSMO-Press, 2001, 512 p. (In Russ.)
7. Komar A. V. Kiev i Pravoberezhnoe Podneprov'e [Kyiv and the Right-Bank Dnieper]. Rus' v IX–XI vv.: Arheologicheskaya panorama [Russia in the 9th–11th centuries: Archaeological panorama]. Moscow, Institut arheologii RAN, 2012. P. 300–333. (In Russ.)
8. Kuzenkov P. V. Pohod 860 g. na Konstantinopol' i pervoe kreshchenie Rusi v srednevekovyh pis'mennyh istochnikah [Campaign of 860 to Constantinople and the first baptism of Russia in medieval written sources], in: Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2000. Problemy istochnikovedeniya [Ancient States of Eastern Europe. 2000. Problems of Source Studies], Moscow, Vostochnaya literatura, 2003. P. 3–172. (In Russ.)
9. Kuzenkov P. V. Rus' Olega u Konstantinopolya v 904 g. [Oleg's Rus near Constantinople in 904]. Prichernomor'e v Srednie veka [Black Sea region in the Middle ages]. 2011 № 8. P. 7–35. (In Russ.)
10. Levchenko, M. V. Fal'sifikaciya istorii vizantino-russkih otnoshenij v trudah A. A. Vasil'eva [Falsification of the history of Byzantine-Russian relations in the works of A. A. Vasiliev]. Vizantijskij Vremennik [Byzantine Chronicle]. 1951 Vol. IV. P. 349–359. (In Russ.)
11. Levchenko M. V. Oчерки по истории русско-византийских отношений [Essays on the history of Russian-Byzantine relations]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR, 1956. 556 p. (In Russ.)
12. Nesin M. A. K voprosu o prichine otstupleniya tatarskogo vojska posle stoyaniya na Ugre [On question of the Tartar army's retreat after The Great Standoff on the Ugra River].

Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki [History of military arts: researches and sources]. 2015. № 5. Ch.I. P. 110–132. (In Russ.)

13. *Nesin M. A., Fomichev M. V.* O nekotoryh diskussinnyh voprosah i mifah, otnosyashchihsya k Nevskoj bitve 1240 goda [About some debatable issues and myths related to the Neva battle of 1240 (on the 780th anniversary of the Neva battle)]. *Novogardia*. 2020 № 1 (5). P. 71–131. (In Russ.)

14. *Petruhin V. Ya.* O «Russkom kaganate», nachalnom letopisanii, poiskah i nedorazumeniyah v novejshej istoriografii [About the "Russian kaganate", Early Chronicles, Search and Misunderstanding in Modern Historiography]. *Slavyanovedenie* [Slavic studies]. 2001. №4. P. 78–82. (In Russ.)

15. *Povest' vremennyh let* [Tale of Bygone Years]. 2-e izd., ispr. i dop. Sankt-Peterburg: Nauka, 1996. 667 p. (In Russ.)

16. *Popadopulo-Keramevs A. I.* Akafist bozh'ej materi [Akathist of the Mother of Godъ]. *Vizantijskij Vremennik* [Byzantine Chronicle]. 1903. Vol. X. P. 357–401. (In Russ.)

17. *Tolochko A. P.* Ocherki nachalnoj rusi [Essays on early Russia]. Kiev; Sankt-Peterburg: Laypys, 2015. (In Russ.)

18. *Fomichev, M. V., Nesin M.A.* Aleksandr Nevskij i Litva: voenno-politicheskie otnosheniya Severo-Vostochnoj Rusi i Litvy v 30–60 gg XIII v. [Alexander nevsy and lithuania: military-political relations of north-eastern Russia and Lithuania in the 30-60s of the XIII century]. *Novogardia*. 2019 № 2. P. 45–88. (In Russ.)

19. *Shevcov A. O.* Kollekcii vizantijskih monet Gnyozdova i Kieva v kontekste kontaktov Rusi i Vizantii v IX–XI vv. [Collections of Byzantine coins of Gnezdovo and Kiev in the context of contacts between Russia and Byzantium in the IX–XI centuries]. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Proceedings of the State Historical Museum]. 2018. № 210. P. 482–509. (In Russ.)

20. *Shchhavelev A. S.* «Korabli» i voenno-morskoe delo naroda rus' IX – serediny X v. (po osnovnym sinhronnym pis'mennym istochnikam) ["Ships" and the naval affairs of the Rus people of the IX – mid-X century. (according to the main synchronous written sources)]. *Stratum plus*. 2019 № 5. P. 123–132. (In Russ.)

21. *The Homilies of Photius, Patriarch of Constantinople.* English Translation, Introduction and Commentary by Cyril Mango. Cambridge: Harvard University Press, 1958. 327 p. (In Eng.)

22. *Vasiliev A. A.* The Russian attack on Constantinople in 860. Cambridge: The Mediaeval Academy of America, 1946. 246 p. (In Eng.)

23. *Worthy J.* The Date of Photius' Fourth Homily. *Byzantinoslavica*. 1970. Vol. 31. P. 50–53. (In Eng.)

Nesin Mikhail Alexandrovich – candidate of historical sciences, scientific secretary of the NGO "historical consciousness" (St. Petersburg, Russia), petergof-history@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 09.11.2023; принята к публикации: 26.12.2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Несин М. А. Набег русов на Константинополь летом 860 года (ход событий, продолжительность, командование, численность судов) // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. № 1(7). – С. 45–55.

FOR CITATION:

Nesin M. A. Nabeg rusov na Konstantinopol' letom 860 goda (hod sobytij, prodolzhitel'nost', komandovanie, chislennost' sudov) [Rus raid on Constantinople in the summer of 860 (course of events, duration, command, number of ships)]. // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2024. № 1(7). P. 45–55.